

С. Ю. Монахов,
Е. В. Кузнецова,
А. А. Завойкин

КЕРАМИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ИЗ ФАНАГОРИИ (РАСКОПКИ 2005 Г.)*

На протяжении последних одиннадцати лет Таманская комплексная археологическая экспедиция ведет широкомасштабные работы в центральной части Фанагорийского городища на раскопе «Верхний город»¹. На отдельных участках раскопа глубина культурного слоя достигает 6,5 метров, в последние два сезона исследовались культурные отложения и объекты конца VI – IV вв. до н.э. Настоящая публикация посвящена двум выразительным керамическим комплексам ям (по сквозной нумерации № 226 и 231).

Стратиграфическая ситуация:

Яма № 226 находилась в северо-восточном углу раскопа «Верхний город», на границе квадратов 41 и 40, в их СЗ и СВ-х углах (соответственно) (рис. 1). Сохранилась лишь ее незначительная часть, поскольку с запада, юга и востока она была уничтожена более поздними ямами (№ 234, 203 и 246). Собственно говоря, пятно заполнения ямы в устьевой части² не было зафиксировано, в плане оно читалось только по довольно крупным фрагментам фасосских амфор, сохранность которых указывала на ямное заполнение. По этой причине яму удалось обнаружить только сбоку (при выборке ям №№ 234 и 202): она была заполнена крупными и средними по размеру обломками амфор, образующими плотный массив.

Реконструируемый диаметр ямы 226 не превышал 0,80 м; сохранившийся северный борт ямы был отвесным, а дно плоским. Прослеженная глубина ямы – около 0,7 м. Основу заполнения, помимо фрагментов керамики, составлял желто-коричневый суглинок, довольно плотный, без золистых вкраплений.

Яма № 231 располагалась в 5,40 м к Ю-ЮЗ от ямы 226, на границе квадратов 29 и 30 (рис. 1). Яма в плане вытянута меридианально (2,3 ч 1,6 м); ее глубина около 1,85 м; дно плоское (2,6 ч 2,1 м), борта немного округленные, в разрезе яма имеет форму трапеции. В местоположении ямы 231 примечательна ее близость (в 1,04 м) к цокольной части большого общественного здания № 44, занимавшего всю центральную часть раскопа. Устье ямы (зафиксированное еще в 2004 г.)

* Работа подготовлена в рамках проекта «Комплексные исследования Фанаго-рии», финансируемого РФФИ (№ 06-06-88-10к).

¹ Начальник экспедиции д.и.н. В. Д. Кузнецов. В составе экспедиции работают отряды Воронежского, Казанского, Магнитогорского, Самарского и Саратовского университетов.

² Яма была зафиксирована с подошвы 23-го штыка. Несомненно, она была впущена в культурный слой с более высокого уровня, но проследить этот перекоп не удалось.

было «запечатано» известняковым крошевом – вероятно, строительными отесками от каменного цоколя этого здания. Таким образом, материалы из ямы 231 могут дать *terminus post quem* для определения времени сооружения общественного строения.

В заполнении ямы (помимо мелких известняков в верхнем горизонте, которые были призваны выровнять поверхность строительной площадки и обеспечить ее устойчивость от возможной просадки грунта) выделяется два элемента. *Первый* из них по времени – остатки раздавленных грунтом амфор, которые изначально были выложены вдоль бортов ямы, служившей местом складирования пустой тары. Характерно, что наиболее целые сосуды (в значительной мере сохранившие положение *in situ*) располагались вплотную к бортам, в положении на боку. Амфоры лежали в 2–3 яруса, начиная с верхней трети и практически до песчаного дна³. Некоторая их часть обрушилась со временем к центру ямы, возможно, уже при ее окончательной засыпке. Эта засыпь и представляет собой *второй* элемент заполнения ямы. Строго дифференцировать эти два элемента засыпки практически невозможно, хотя второй из них и характеризовался значительными включениями остатков «пожарища» (зола, угли)⁴. На это обстоятельство необходимо указать по той причине, что во время окончательной засыпки и забутовки ямы в нее могли попасть как относительно более поздние (по отношению к складу) вещи, так и несколько более ранние (из слоя).

Описание керамических материалов:

Яма № 231. Наряду с набором хронологически однородного массива керамики, представленного целыми или археологически целыми формами (которые, собственно говоря, и относятся к комплексу ямы), в ней было обнаружено некоторое количество обломков более ранней керамики: 9 мелких фрагментов венцов и 1 ножка хиосских пухлогорлых амфор, 5 фрагментов дна и прилепов ручек лесбосских красноглиняных и сероглиняных амфор, 2 фрагмента венцов клазоменских амфор, 9 фрагментов венцов и 2 ножки протофасосских амфор, 1 фрагмент горла ранней ионийской амфоры, 7 мелких фрагментов ионийских расписных чаш. Все они, по-видимому, попали в яму вместе с засыпью более раннего культурного слоя, в котором она и была вырыта.

Основную же часть комплекса, относящуюся к одному хронологическому срезу (конец V – первая треть IV вв. до н. э.), составляет достаточно представительный набор керамики (всего 2173 фрагмента), в том числе амфоры нескольких центров производства, разнообразная кухонная и столовая посуда, несколько фрагментированных аттических чернолаковых киликов и солонок. Все более или менее целые формы сосудов, безусловно, составляют непосредственное заполнение

³ Приблизительно нижняя треть/четверть ямы заглублена в материковый песок, верхняя граница которого на данном участке резко понижается к северу.

⁴ Примечательно, что наряду со следами горения в яме найден бронзовый наконечник «скифского типа» стрелы.

комплекса ямы в момент ее функционирования. Вместе с тем, очевидно, что керамика, хранившаяся в яме-складе, а также сброшенная в нее в момент засыпки, строго говоря, не является абсолютно синхронной, поскольку надо предполагать для некоторых сосудов какой-то период хозяйственного использования.

Из материалов керамической эпиграфики в яме обнаружен единственный фрагмент боспорской черепицы с клеймом ΛΕΩ[-] (табл. 5 - 1). Такие клейма хорошо известны, в последнее время их относят ко времени правления царя Левкона I (390–350 гг.)⁵, хотя убедительной такую точку зрения назвать нельзя.

Наиболее многочисленная категория керамики из ямы представлена амфорами. Всего зафиксировано около 23 тарных сосудов, в том числе несколько целых форм. Самая крупная серия керамической тары – *хиосского* производства. Всего в комплексе ямы № 231 обнаружено, как минимум, тринадцать хиосских амфор одного типа (*с коническим туловом и колпачковой ножкой*). Одна из них (табл. 1 - п.о. 74) может быть отнесена к варианту амфор с «протоколпачковой» ножкой (V-A), который бытовал в конце V в. до н. э.⁶ Аналоги известны по материалам комплексов склада № 1 на поселении Сладките Кладенцы и кургана № 64 Елизаветовского могильника⁷. При этом наш экземпляр представляет собой полностандартную версию.

Все остальные хиосские амфоры относятся к следующему этапу эволюции тары этого центра (к варианту V-B *амфор с колпачковой ножкой*) и широко датируются первой половиной IV в. до н. э.⁸, о чем свидетельствует относительно небольшой размер ножки. Набор этих амфор представлен одним целым сосудом (табл. 1 - п.о. 75), двумя – с утраченными днищами (табл. 1 - п.о. 77, 78), а также шестью нижними частями амфор (табл. 1 - п.о. 79, 80, табл. 2 - п.о. 83-86). Все они относятся к полностандартной серии, морфологически однотипны и отличаются лишь формой углубления на подошве – у одних оно едва намечено, у других имеет грибовидную профилировку. Аналогии таким сосудам достаточно многочисленны, они встречены в комплексах колодца 1992 г. из Херсонеса, ямы № 31 на поселении Шпиль, кургана №1_N у с. Аджигол, материалы из которых относятся в большинстве случаев к 90-м, может быть к 80-м гг. четвертого столетия⁹. Последующие выпуски хиосских колпачковых амфор 70-х гг. IV в., как, например, из кургана № 4 некрополя Никония, имеют более высокую ножку-колпачок¹⁰. Круг представленных аналогий позволяет довольно уве-

⁵ Анохин В. А. История Боспора. Киев, 1999. С. 194. Рис. 61. № 74.

⁶ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: каталог-определитель. Москва; Саратов, 2003. Табл. 10 -б. Далее сноска на это издание: ГАП-типология.

⁷ Монахов С. Ю. Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары. Саратов, 1999. С. 145, 147. Табл. 50 -5, 51 -1. Далее сноска на это издание: ГАП-комплексы.

⁸ ГАП-типология. С. 21 сл. Табл. 11 -4-6.

⁹ ГАП-комплексы. С. 176 сл., 208, 224. Табл. 64 -7, 84 -2, 93 -5.

¹⁰ ГАП-комплексы. С. 255. Табл. 101 -5.

ренно определять время выпуска описанных хиосских амфор в пределах первой четверти IV столетия до н. э.

Помимо полностандартных тарных сосудов комплекс содержал и две фракционные хиосские амфоры на колпачковой ножке (табл. 2 - п.о. 81, 82). Близкие размерные и морфологические характеристики имеет амфора из склада 1947 года из Ольвии¹¹, однако от наших экземпляров ее отличает более массивная и высокая ножка иной профилировки.

Таким образом, выборка сосудов хиосского производства из заполнения ямы (не считая фрагментов более раннего времени) датируется в пределах первой четверти IV в. до н. э.

Комплекс ямы № 231 содержал также фрагменты от двух *фасоских* амфор *раннебиконической (II-B-1) серии*¹² (два горла, фрагмент венца и ножка: табл. 3 - п.о. 110-112, 114). На горле одной из них имеется дипинти красной краской в виде сигмы. Схожие морфологические характеристики имеют амфоры, происходящие из комплекса кургана Двугорбая могила и склада 1947 г. из Ольвии, датирующиеся концом 90-х – началом 80-х гг. IV в. до н. э.¹³

В яме обнаружена также одна фрагментированная *мендейская* амфора, от которой сохранилась верхняя часть тулова с единственной целой ручкой и фрагментом венца (табл. 3 - п.о. 105). Такие сосуды варианта *портитчелло* (так называемые амфоры на рюмкообразной ножке) известны нам по множеству находок и обычно датируются первой четвертью IV в. до н. э.¹⁴ Наиболее близкие морфологические признаки имеет амфора из кургана № 1 у с. Ольгино¹⁵.

Амфоры *гераклеийского* производства сохранились в незначительных фрагментах: часть тулова, несколько фрагментов венцов и две ножки (табл. 3 - п.о. 100-102). Судя по всему, это тара хорошо известного варианта I-4 пифоидного типа, которая по многочисленным аналогиям может быть датирована в пределах первой четверти IV в. до н. э.¹⁶

Обнаруженная в яме нижняя часть тулова с ножкой (табл. 3 - п.о. 107) принадлежит амфоре *непаретского* производства и широко датируется первой третью – первой половиной IV в. до н. э.¹⁷ Схожие морфологические признаки имеет сосуд из кургана Солоха (правда у нашего экземпляра ножка не такая высокая) и из кораблекрушения у Портитчелло¹⁸.

Обнаруженное в комплексе горло амфоры с грибовидным венцом и ярко-красной плотной глины с редкими вкраплениями песка (табл. 3 - п.о. 116) принадлежит амфоре *книдского* производства. По аналогиям

¹¹ ГАП-комплексы. С. 201. Табл. 78 - 6.

¹² Аналогии см.: ГАП-типология. С. 65 сл. Табл. 42 - 1, 2.

¹³ ГАП-комплексы. С. 163, 201. Табл. 55 - 1, 78 - 1.

¹⁴ ГАП-типология. С. 91.

¹⁵ ГАП-комплексы. С. 220 сл. Табл. 92 - 1, 2.

¹⁶ ГАП-типология. С. 128 сл. Табл. 87, 88.

¹⁷ ГАП-типология. С. 97 сл. Табл. 67 - 1.

¹⁸ ГАП-комплексы. С. 239 сл., 243 сл. Табл. 98 - 3, 99 - 3.

из комплексов ям в Херсонесе и кургана № 5 группы «Пять братьев»¹⁹ эта находка может быть датирована 80-ми годами IV в. до н. э.

Особый интерес представляет сохранившееся горло амфоры с уплощенными ручками производства *неустановленного средиземноморского центра*. Глина у сосуда красная тонкая и вместе с тем плотная, с массой мелкой слюды на поверхности. Венец необычной профилировки – он сильно отогнут наружу и немногим толще стенок горла, сверху площадка, в нижней части венца небольшой уступ. В нижней части горла дипинти – N красной краской (табл. 3 - п.о. 119). Амфоры с такой профилировкой венца и общей морфологией горла нам не известны.

Небольшой фрагмент валикообразного венца темно-коричневой глины с многочисленной слюдой (табл. 3 - п.о. 117), а также амфорная ножка красно-коричневой глины с мелкой слюдой от сосуда с пифоидным туловом (табл. 3 - п.о. 108), принадлежат также *неустановленным средиземноморским центрам*.

Таким образом, основной амфорный материал, происходящий из непосредственного заполнения ямы 231, хронологически укладывается в рамки первой четверти четвертого столетия.

Помимо тарной керамики в комплексе найдено довольно большое количество кухонной и столовой посуды.

Кухонная посуда представлена разными формами. В частности, встречено несколько обломков *лутериев*, судя по глине, один из них (табл. 4 - п.о. 3) принадлежит продукции какого-то средиземноморского центра, а второй (табл. 4 - п.о. 4a) – имеет синопское происхождение. Многочисленны фрагменты кастрюль, горшков и сковород. Закраины многих из них внутри и снаружи покрыты красной краской (табл. 4 - п.о. 6б, 7, 8б, 11/1), другие подобной окраски не имеют (табл. 4 - п.о. 12б, 12e, 14a, 14e).

В комплексе присутствуют многочисленные формы *столовой керамики*. В частности, найдены *сероглиняные* чашечка и солонка (табл. 4 - п.о. 5б, 5г), но большая часть *столовой посуды* *красноглиняная*. Довольно многочисленны фрагменты нерасписных мисочек и тарелок (табл. 4 - п.о. 4б, 4в, 63-65), но большая часть красноглиняной столовой посуды имеет следы окраски красной краской снаружи или внутри. Так, встречены крупные фрагменты кувшинов с окрашенными венцами (чаще всего – красной краской, в одном случае – черной), однако собрать целые формы не удалось. Часто столовые сосуды украшались *сдвоенными* полосами красной краски по тулову или плечикам. Так, у мисок сдвоенные полосы красной краски имеются не только на внешней, но и на внутренней стороне (табл. 4 - п.о. 32a-г; табл. 5 - 2), окрашены также закраины мисок, которые отличаются лишь размерными характеристиками и, надо полагать, составляли в прошлом некий «сервис». Кувшины и миски с подобной орнаментацией можно достаточно уверенно отнести к фанагорийскому производству.

Кроме того, в комплексе представлены как минимум три рыбных блюда, скорее всего также местного производства. Одно из них покры-

¹⁹ ГАП-комплексы. С. 218, 251. Табл. 91 -3, 100 -1.

то с внутренней стороны красным лаком плохого качества (табл. 5 - 3), у другого сохранились полосы черной краски с внутренней стороны (табл. 4 - п.о. 26, 29a), у третьего (сохранились лишь небольшие фрагменты) – следы окраски отсутствуют.

Фрагменты *аттической керамики* составляют незначительную часть всех находок из ямы 231. Большинство из них принадлежит чернолаковым киликам (стенки, невыразительные мелкие обломки закраин и поддонов), время изготовления которых определяется в пределах последней четверти V – первой четверти IV вв. до н. э.²⁰ На поддоне одного из них сохранилось граффито из двух букв (Π), схожее граффито встречено в Херсонесе²¹. Присутствуют в комплексе фрагменты аттических чернолаковых солонок первой трети IV в., на дне одной из них граффито из двух букв Σ и Δ (табл. 5 - 4a, б), на другой – граффито в виде монограммы из букв ΠΣΜΑ (табл. 5 - 5). Зафиксированы также фрагменты аттических небольших кувшинчиков и горлышко аска. Найдено 2 фрагмента крышки леканы с краснофигурной росписью так называемого «керченского стиля», где фигурирует распространенный сюжет «свадебной сцены» (табл. 5 - 6 a, б). Парящий Эрот преследует убегающую вправо женщину. В левой руке она, по видимому, держит тирс, от которого на рисунке сохранилась верхняя часть. На втором обнаруженном фрагменте – тот же сюжет, но между Эротом и женщиной (о ее присутствии говорит край хитона, исполненный в той же манере, что и на предыдущем обломке) изображен алтарь и тимпан²². Роспись, видимо, принадлежит мастеру условной группы «Отчет». Учитывая четкие линии рисунка и отсутствие явных следов накладных красок (активно применявшихся в более поздней росписи «керченского стиля»), наш экземпляр можно отнести к 70-м гг. IV в. до н. э.²³

На основании датировок всего массива керамического материала из ямы № 231 можно предполагать, что засыпана она была не позднее 70-х гг. IV в. до н. э.

Яма № 226. В отличие от предыдущей ямы № 231 эта яма не была хранилищем-складом, а использовалась исключительно для единовременного сброса мусора. Заполнение данной ямы не содержит фрагментов, которые датируются более ранним временем, чем основная масса керамики, а, кроме того, остродонные амфоры являются фактически единственной категорией находок из этого комплекса (2803 фрагмента). Остатки столовой посуды крайне малочисленны (всего 5 фрагментов) и могли попасть в яму из культурного слоя.

²⁰ Sparkes B. A., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. // The Athenian Agora. 1970. Vol. 12. Fig.5. Pl. 23. №№ 494, 496, 515.

²¹ Граффити античного Херсонеса (на чернолаковых сосудах). Киев, 1978. С. 77. Табл. XVI. № 971. Датируется концом V в. до н. э.

²² Шталь И. В. Свод мифо-эпических сюжетов античной вазовой росписи по музеям Российской Федерации и стран СНГ. М., 2000. С. 8, 10 сл. Табл. 7, 13, 18, 24 и др.

²³ Вдовиченко И. И. Керченские вазы // Боспорские исследования. 2003. Вып. 3. С. 439 сл. Рис. 43.

Керамический комплекс содержал как минимум 26 сосудов, однако все они обнаружены во фрагментированном состоянии. Наибольшее количество обломков принадлежит *фасосским* биконическим амфорам варианта II-B-I, который широко датируется в пределах первой половины IV столетия²⁴. Сохранились незначительные фрагменты горл и восемь характерных для данного варианта ножек (табл. 6 – п.о. 13-16). Одно из горл (п.о. 14) с типичной для фасосской тары морфологией имеет необычную глину – бежевую, плотную, с редкими вкраплениями мелкой слюды. На ручках фасосских амфор обнаружены одиннадцать клейм разной сохранности (табл. 7), которые представлены в таблице:

№ п/п	Легенда	магистрат	Дата по: Garlan, 1999 ²⁵	Дата по В. И. Кауцу
1	ΘΑΣΙΟΝ/ Θ трофей/ ΚΑΛΛΙΦ	Магистратская эмблема «фиала»	F1: 360-350 гг., № 590.	кон. 360-х гг.
2	ΘΑΣΙΟΝ/ Θ [---]	Магистратская эмблема «фиала»	F1: 360-350 гг., № 576-598.	кон. 360-х гг.
3	ΘΑΣΙΟΝ/ Θ колос / [Ε]ΥΦΡΑΝ	Магистратская эмблема «фиала»	F1: 360-350 гг., № 586 Аврам 352 г.	кон. 360-х гг.
4	ΘΑΣΙΟΝ/ ΦΙΛΟΚΡΑ/ гроздь ΘΕΟΔΟΤΟΣ	Маг. Филократ	F1: 360-350 гг., № 686.	350-е гг.
5	[ΘΑΣΙΟΝ/ ΦΙΛ]ΟΚΡΑ/вокруг креветки [-----]	Маг. Филократ	F1: 360-350 гг., № 701.	350-е гг.
6	[ΘΑΣΙΟΝ/ΦΙΛ]ΟΚΡΑ/вокруг кре- ветки [-----]	Маг. Филократ, тот же штамп, что № 5	F1: 360-350 гг., № 701.	350-е гг.
7	[ΘΑΣΙΟΝ/ΦΙΛΟΚΡΑ]/ вокруг креветки ΑΓΑΙΔΗΣ	Маг. Филократ	F1: 360-350 гг., № скорее всего №701.	350-е гг.
8	ΜΕΓ / ретроград. [-----]	Маг. Мегон II	F1: 360-350 гг., № 517.	350-е гг.
9	ΘΑΣΙ / ΜΕΣ/ ретроград. [---]	Маг. Мес(-)	F1: 360-350 гг., варианты: № 663-665, 671, 675.	350-е гг.
10	[ΘΑ]ΣΙΟΝ/вокруг головы ко- зы ΠΑΝΦΛΟ/Σ ΑΓΑΙΔΗΣ	Маг. Панфай	F2: 350-345 гг., № 720.	350-е гг.
11	ΗΣ [-----]	не восстанавливается		

Анализ легенд фасосских клейм показывает, что при всем многообразии, мы имеем дело с оттисками всего-навсего пяти магистратов, в основном группы F1 по классификации И. Гарлана (магистрат «фиа-

²⁴ ГАП-типология. С. 66 сл. Табл. 42, 43.

²⁵ Garlan Y. Les timbres amphoriques de Thasos. Vol. 1. Timbres Protothasiens et Thasiens anciens. P., 1999.

лы», Филократ, Мегон II, Мес(-), а также магистрат группы F2 Панфай)²⁶. В большинстве своем это близкие по времени магистраты одного десятилетия и, не вдаваясь в споры относительно последовательности названных магистратов, заметим, что наиболее вероятной датировкой данного набора фасосских клейм будет конец 60-х – начало 50-х годов IV в. до н. э.

Помимо фасосской клейменной тары в комплексе обнаружено 2 энглифических *гераклеийских* клейма. В одном случае клеймо магистрата Кромния в сочетании с именем фабриканта Теоксена (ΘΕΟΞ / ΚΡΩΜ гроздь) стоит на горле амфоры I типа (табл. 7 - 12, табл. 8 - п.о. 11). Этот магистрат включен В. И. Кацем во вторую магистратскую группу и датируется 80-ми гг. IV в. до н. э.²⁷ Аналогичная амфора с клеймом магистрата Кромния встречена в кургане № 4 Никонийского некрополя²⁸. Еще один фрагмент горла гераклеийской амфоры несет энглифическое клеймо магистрата Евгетия ([M]ΟΛΟΞΣΟ / [E]ΥΓΕΙΤΙΩ) той же магистратской группы (табл. 7 - 13), но чуть более позднего времени (сер. 70-х гг. IV столетия)²⁹. В нашем клейме резчиком допущена ошибка (?) – поставлена лишняя *йота*. Оттиск с подобным написанием имени был обнаружен в кургане у с. Краснофлотского³⁰. Клейма Евгетия другого штампа известны по комплексам курганов № 6 у с. Любимовка и № 16 Ливенцовского могильника³¹.

В яме № 226 встречены также амфоры *мендейского* производства, как минимум фиксируется четыре условно-цельных сосуда. Обнаружено одно целое горло, имеющее в нижней части клеймо «Е». На фрагменте другого горла сохранились два вдавленных кружка, расположенных один под другим.

Четыре обнаруженные в комплексе амфорные ножки принадлежат таре *хиосского* производства (табл. 8 - п.о. 3б,в). Они, как и в предыдущем комплексе, относятся к варианту амфор с колпачковой ножкой³². Небольшой размер «колпачка» и неглубокая выемка (либо отсутствие таковой) указывают на ранний этап бытования этих амфор – в пределах первой четверти IV в. до н. э. Фрагменты венцов также принадлежат сосудам данного варианта.

В комплексе имеется *книдская* амфорная ножка (табл. 8 - п.о. 21), принадлежащая, вероятно, сосуду с высоким цилиндрическим горлом и грибовидным венцом *елизаветовского* варианта, датирующегося второй четвертью четвертого столетия³³.

Амфорам *неустановленных центров* производства принадлежит нижняя часть тулова с ножкой (табл. 8 - п.о. 20), сформованная из

²⁶ Garlan Y. Loc. cit.

²⁷ Кас В. I. A New Chronology for the Ceramic Stamps of Herakleia Pontike // The Cauldron of Ariantas. Aarhus, 2003. P. 275.

²⁸ ГАП-комплексы. С. 253. Табл. 101-1, 2.

²⁹ Кас В. I. A New Chronology... P. 275.

³⁰ ГАП-комплексы. С. 291 сл.; 301 сл.

³¹ Там же. С. 303.

³² ГАП-типология. С. 21 сл. Табл. 11-5-6.

³³ ГАП-типология. С. 102 сл. Табл. 71-6.

темно-красной глины с примесью мелкого песка, а также валикообразная ножка коричневой глины с пироксеном (табл. 8 - п.о. 22).

Таким образом, совокупный анализ амфорного материала (и, прежде всего, клейм) из ямы № 226 позволяет определить дату засыпки ямы в пределах первой половины 50-х годов IV в. до н.э.

Вводимые в научный оборот материалы из двух керамических комплексов значительно расширяют наши представления о динамике торговых связей Фанагории в четвертом столетии. Кроме того, они позволяют высказать предположение, что участок «Верхнего города», который с момента основания полиса был центром общественной жизни, по неизвестной нам причине в первой половине (второй четверти) IV столетия оказался занят хозяйственными (и соответственно, жилыми) сооружениями³⁴, но уже в третьей четверти этого столетия на их месте возводится фундаментальное общественное здание, дожившее без значительных перестроек до III (а может быть и II) в. до н. э.

³⁴ Нечто похожее наблюдается на участке «Южный город», где в это же время были зафиксированы следы разрушений (пожарища и многочисленные находки наконечников стрел), см.: *Завойкин А. А.* Фанагория во второй половине V – начале IV вв. до н. э. (по материалам раскопок «Южного города»). М., 2004. С. 90.

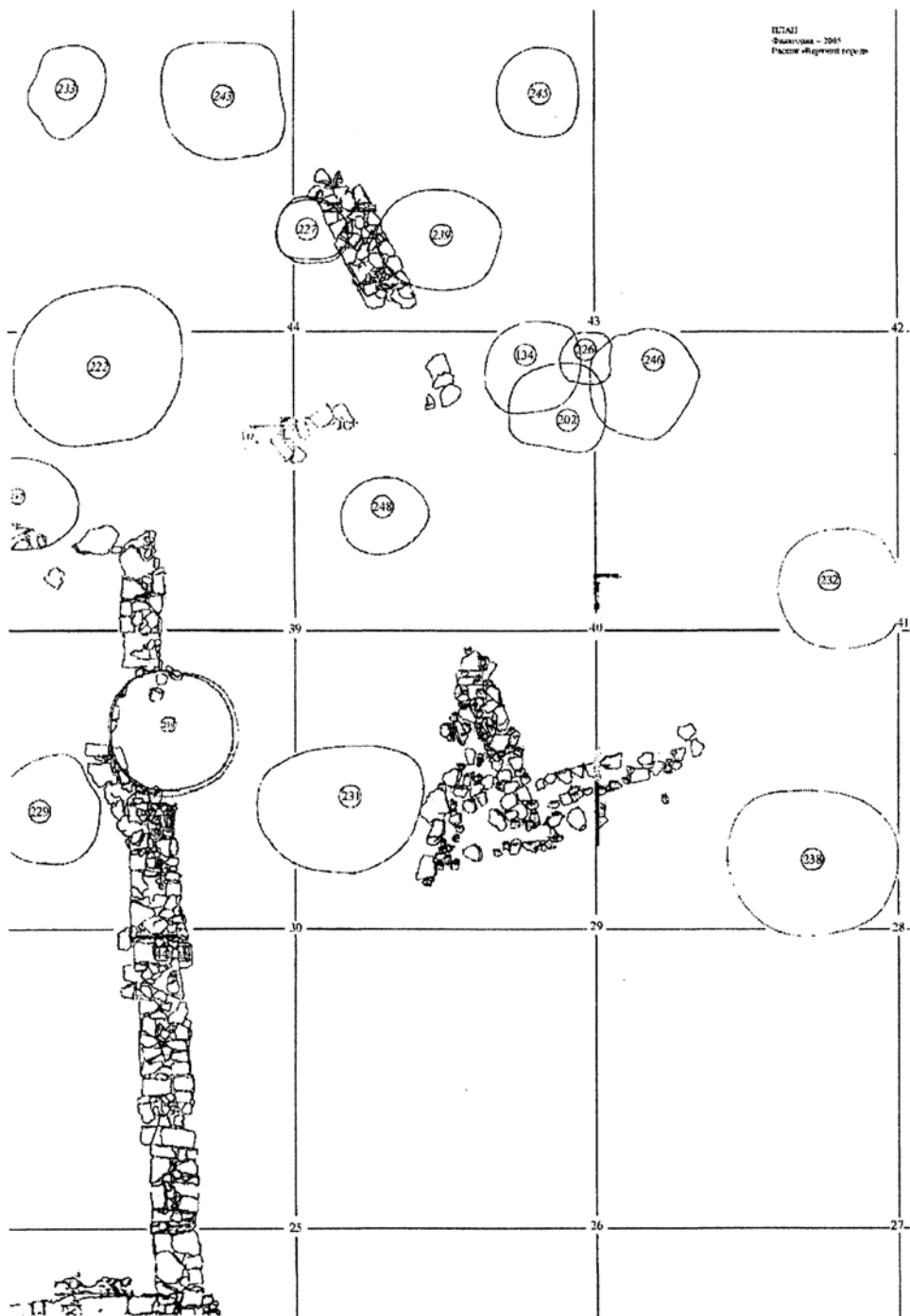

Рис. 1. Участок раскопа «Верхний город» с ямами № 226 и № 231

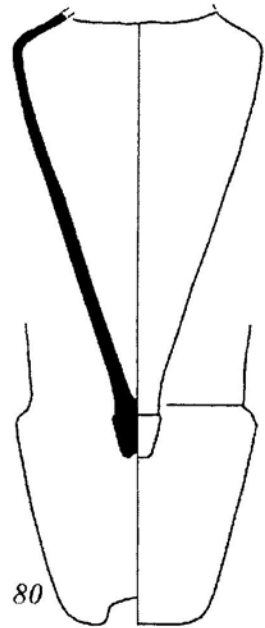
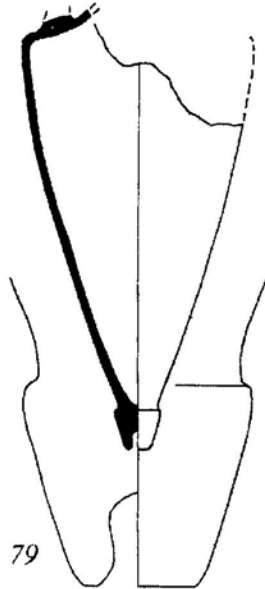
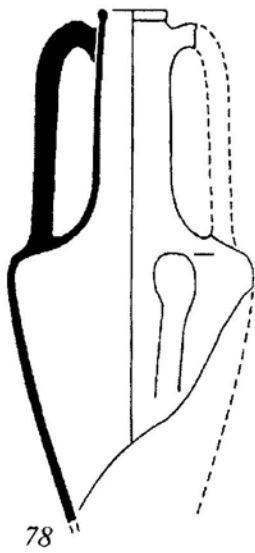
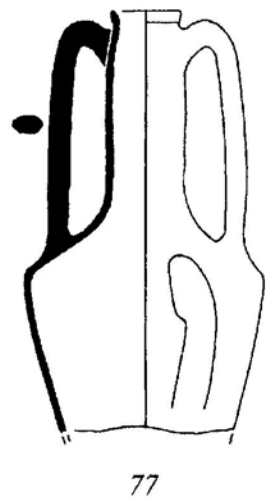
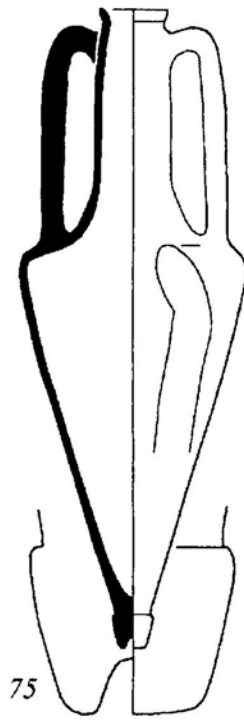
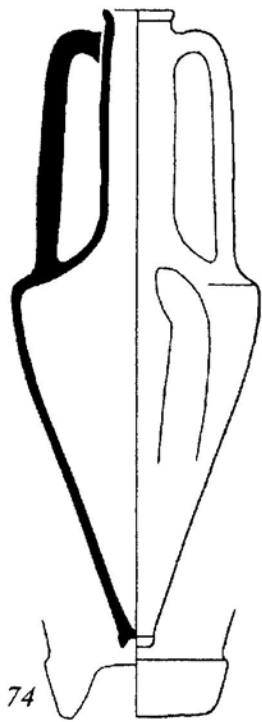
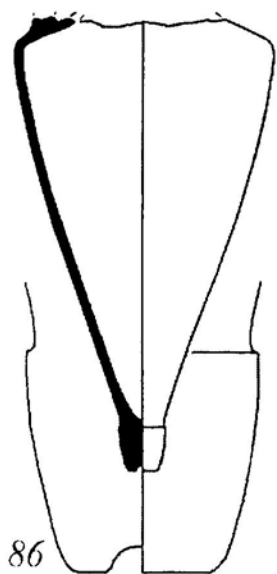
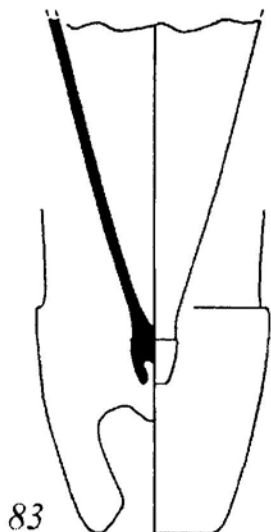

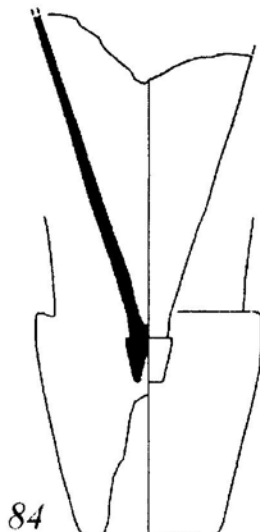
Табл. 1. Хиосские амфоры из ямы 231

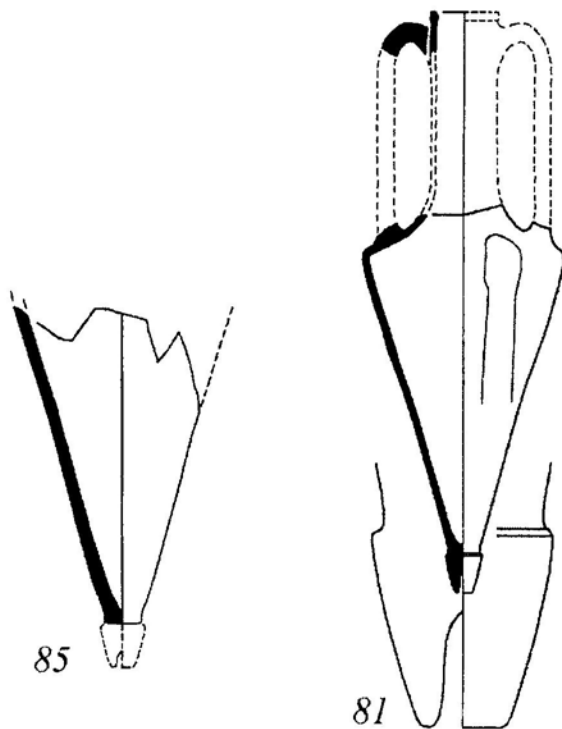
86

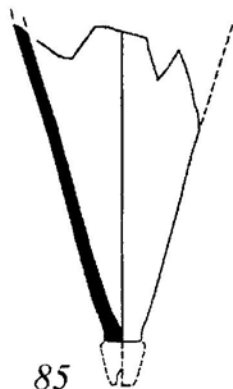
83

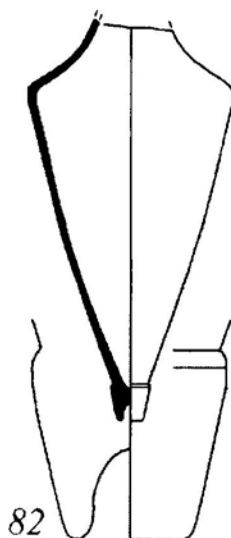
84

81

85

82

Табл. 2. Хиосские амфоры из ямы 231

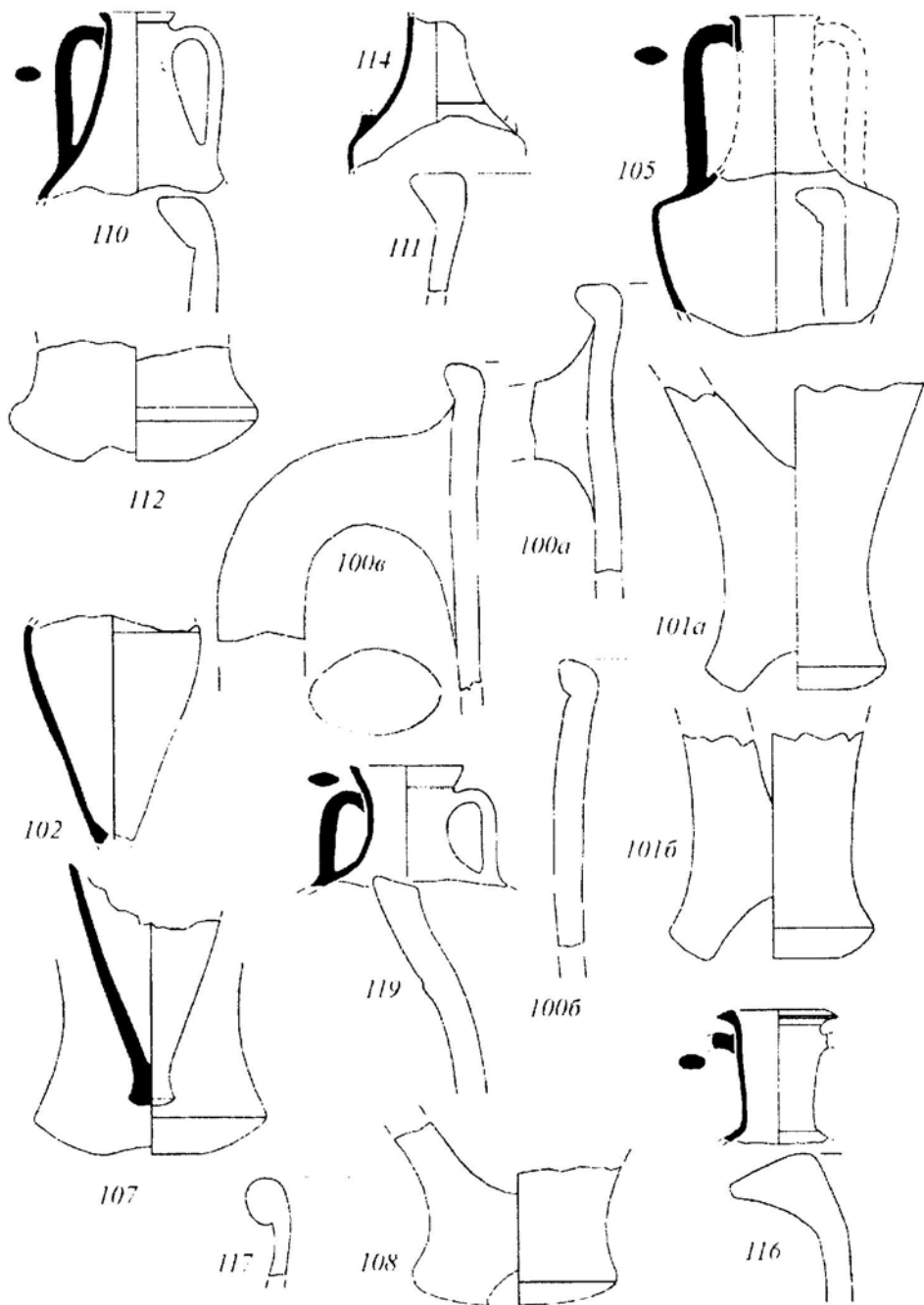

Табл. 3. Амфоры из ямы 231
 110-112, 114 - Фасос; 105 - Менда; 100а-б, 101а-б, 102 Гераклея;
 107 - Пепарет; 116 - Книд; 108, 117, 119 - Средиземноморье

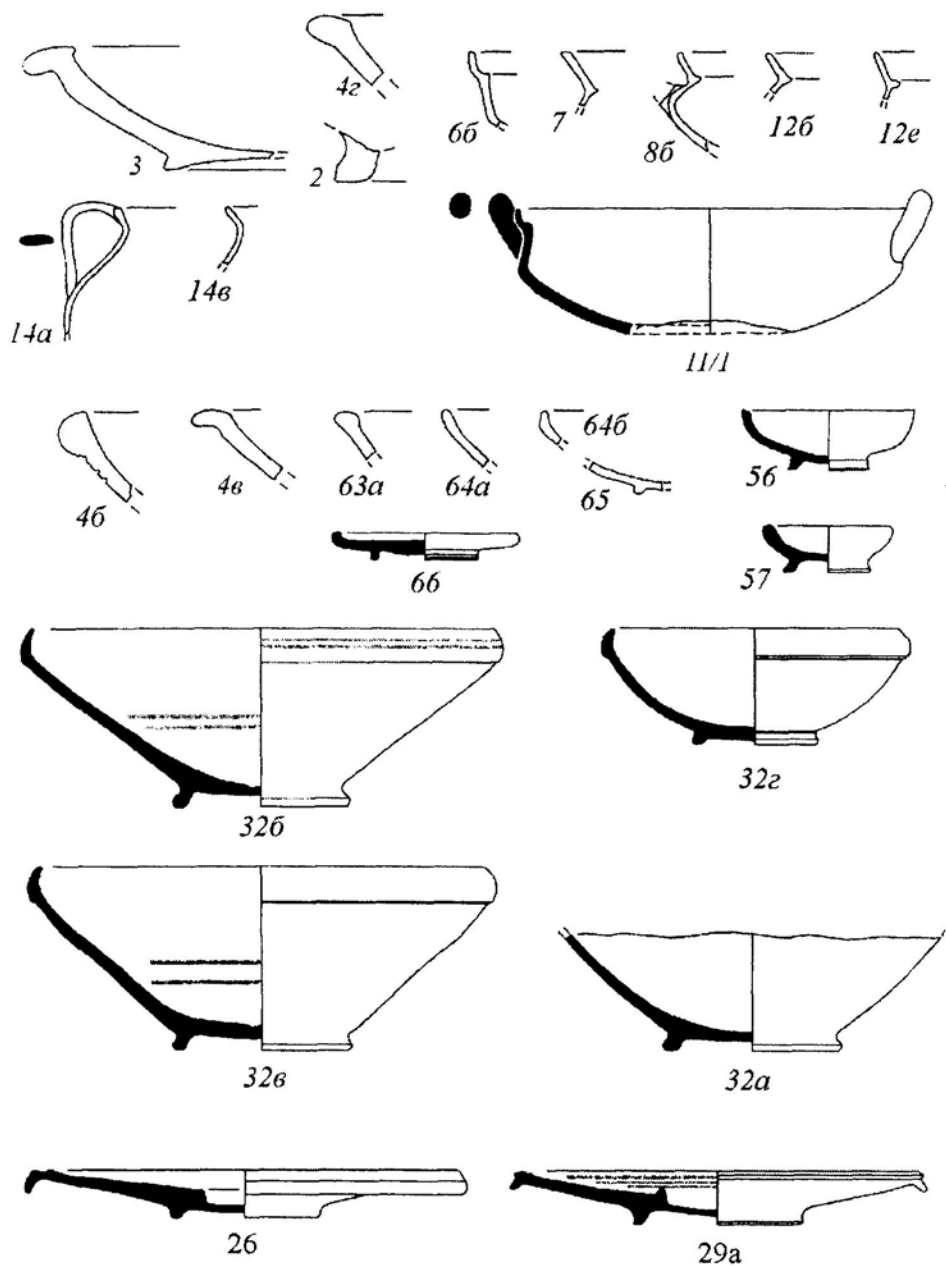

Табл. 4. Кухонная и столовая посуда из ямы 231

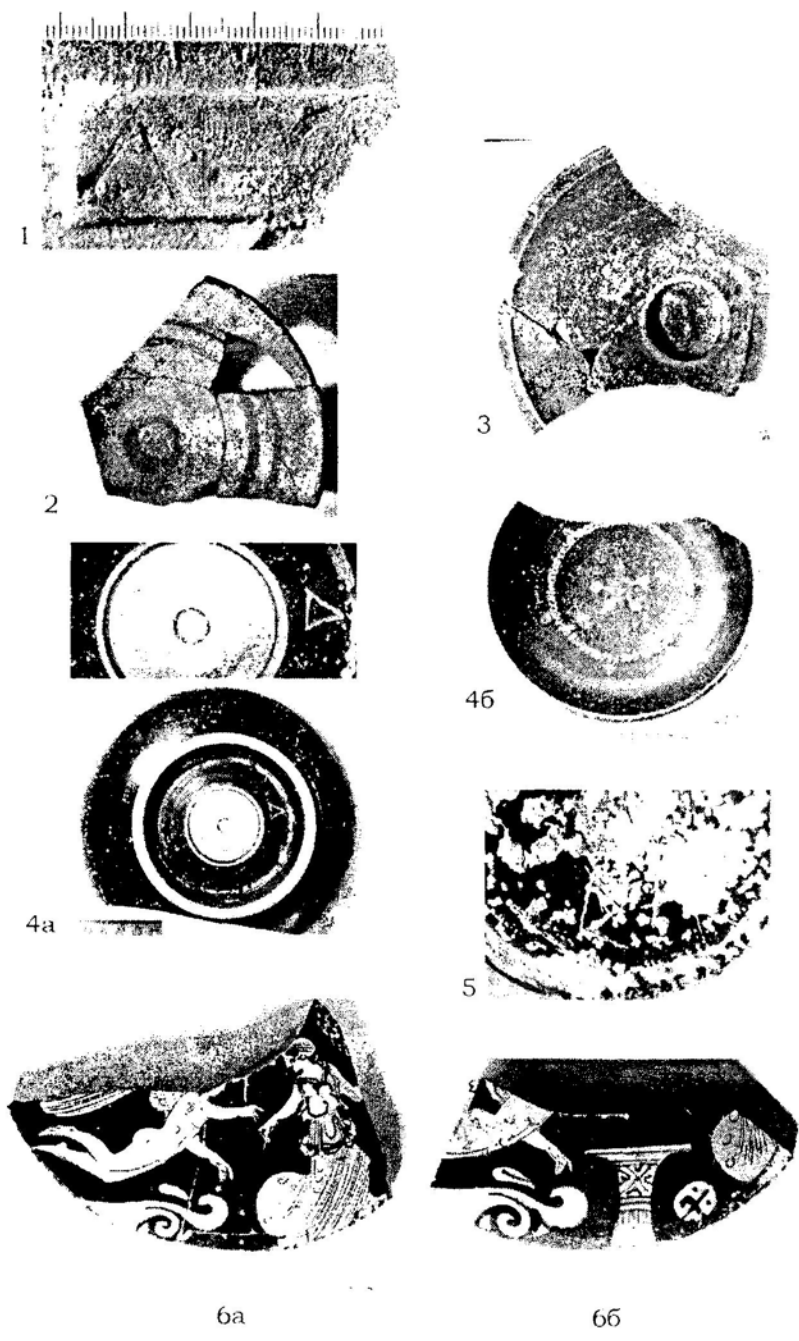
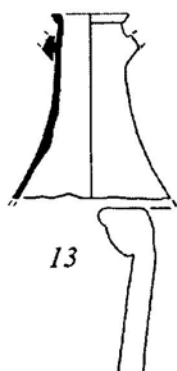
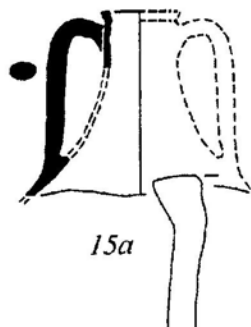

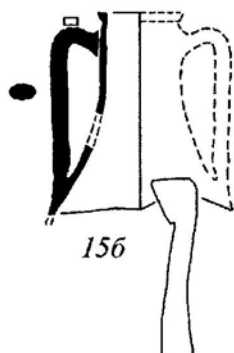
Табл. 5. Расписная керамика из ямы 231

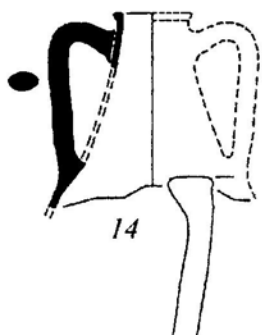
13

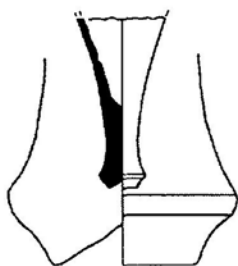
15a

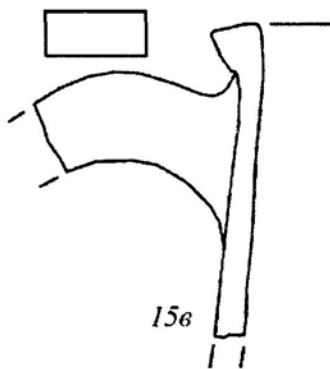
15b

14

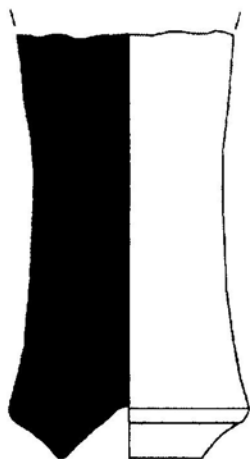

16a

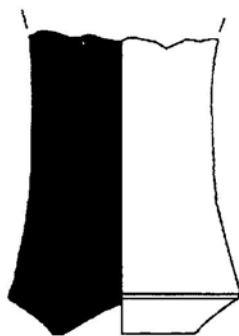

15c

1 1

16a

16b

Табл. 6. Фасосские амфоры из ямы 226

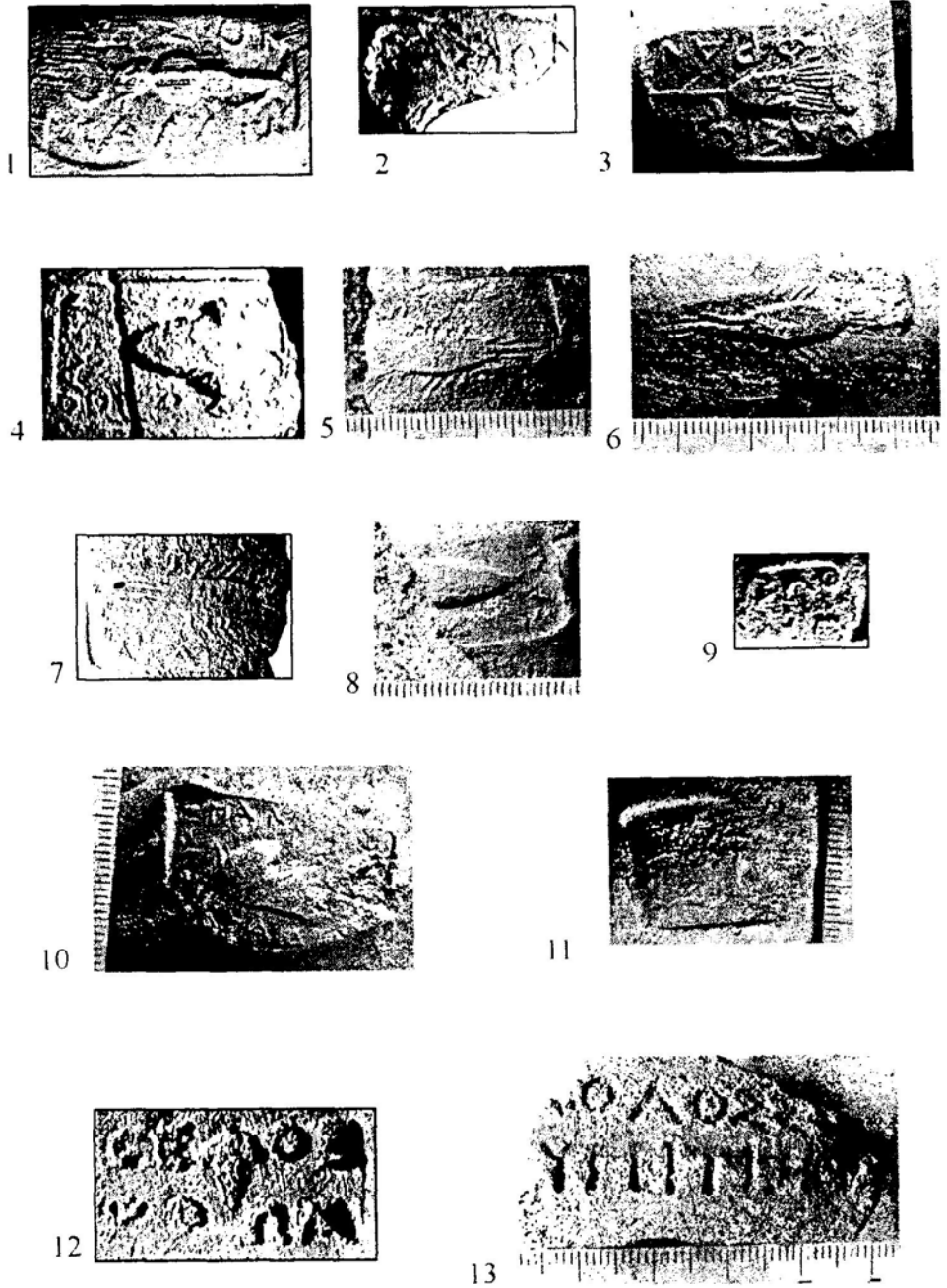

Табл. 7. Клейма из ямы 226

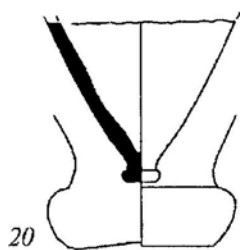
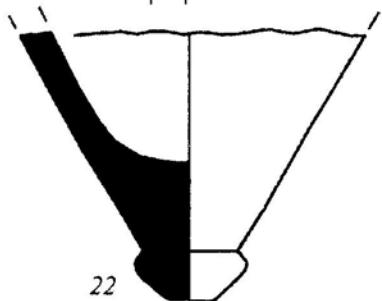
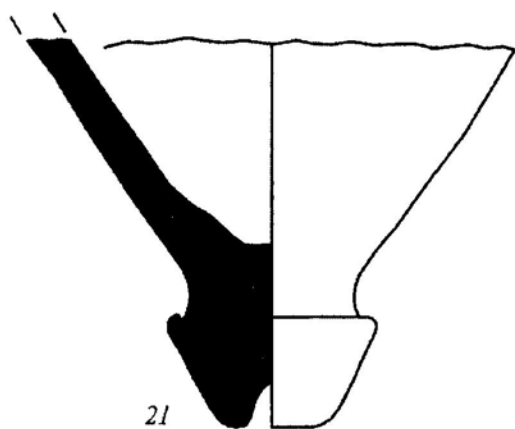
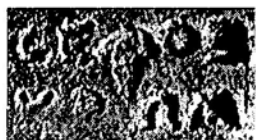
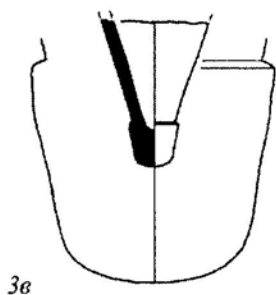
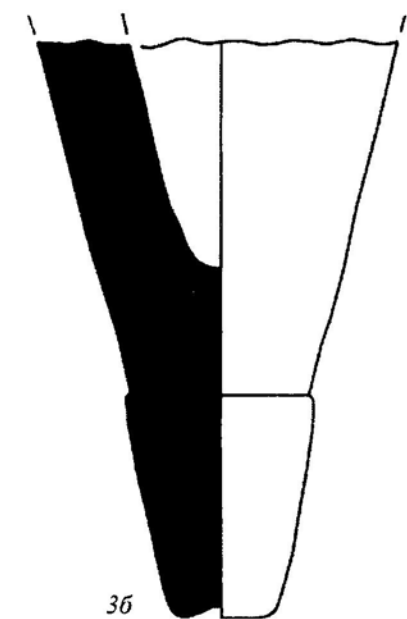

Табл. 8. Амфоры из ямы 226:
 36,в – Хиос; 11 – Гераклея (клеймо магистрата Кромния);
 21 – Книд; 22 – Синопа; 20 – Средиземноморье

**SERGEY JU. MONACHOV (SARATOV), ALEKSEY A. SAVOJKIN
(MOSKAU), ELENA V. KUSNEZOVA (SARATOV)
KERAMISCHE KOMPLEXE AUS PHANAGOREIA
(GRABUNGEN 2005)**

Im Aufsatz werden Funde aus zwei keramischer Komplexe, welche während der Ausgrabungen in Phanagoreia i. J. 2005 zu Tage kamen, untersucht. Allein die Wirtschaftsgrube Nr. 231 beinhaltet mehr als zwanzig Amphoren verschiedener Produktionszentren (Chios, Thasos, Herakleia Pontika, Knidos usw.) sowie eine große Anzahl des Küchengeschirrs. Einige Formen des Geschirrs können voraussichtlich mit der einheimischen phanagoreischen Produktion verbunden werden. In der gleichen Wirtschaftsgrube wurden Deckelfragmente einer rotfigürlichen Lekane mit Darstellung einer „Hochzeitsszene“ gefunden. Die Analyse der Fundumstände erlaubte es den chronologischen Rahmen des Komplexes innerhalb des ersten Viertels des IV. Jh. festzulegen. Füllung einer anderen Wirtschaftsgrube (Nr. 226) beinhaltet 26 keramische Warentransportbehälter; von denen fast die Hälfte gestempelt war (Amphoren von Thasos, Herakleia und Mende). Die Wirtschaftsgrube wurde innerhalb erster Hälfte der 50er Jahre des IV. Jh. v. Chr. zugeschüttelt.

Es kann angenommen werden, dass dieser Stadtteil, ursprünglich zu öffentlichen Zwecken genutzt, im ersten Viertel des IV. Jh. mit Wirtschaftsgebäuden bebaut und im dritten Viertel desgleichen Jh. wieder mit einem öffentlichen Gebäude versehen wurde.